

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВА

Одной из основных функций социального института образования является обеспечение в обществе социального порядка.

По мнению Г.Е. Зборовского, институт образования поощряет желательное с точки зрения общества поведение социальных групп в сфере обучения, воспитания, социализации, профессиональной подготовки, взаимодействие этих групп в рамках демократических новаций, педагогики сотрудничества, гуманизации образовательного процесса и др., в процессе внутринституциональной деятельности образовательных учреждений осуществляется контроль за отклоняющимся от установленных норм и принципов поведением. В этом смысле важнейшая функция социального института образования – упорядочить и свести деятельность социальных общностей в его рамках к предсказуемым образцам социальных ролей, способствовать соблюдению социального порядка и поддержанию благоприятного морального климата в обществе¹.

На основании этого можно сказать, что учебное заведение (осуществляющее профессиональную подготовку в том числе), рассматривая с позиции М. Фуко как дисциплинарный общественный институт, сочетает обучение человека с одновременным введением его в систему властных отношений. Образовательное учреждение, реализующее профессиональные образовательные программы, наряду со знаниями по определенным наукам формирует представление о том, кому и когда надо подчиняться, вводит человека в мир власти.

Человек попадает в дисциплинарные институты с самого детства, практически с рождения. Этому мнению придерживался также русский философ С.И. Гессен. Он считал, что маленького ребенка учат (заставляют) говорить, когда у него нет к этому стремления. Слова нужны для того, чтобы выразить свои

¹ Зборовский Г.Е. Образование: от XX к XXI веку. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. С. 28-29.

мысли, идеи, чувства. А ребенка, обучая говорить, заставляют выражать чужие думы и настроения. Таким образом, человек попадает под власть слова, языка, которая тяготит над человеком всю жизнь¹.

М. Фуко по этому поводу говорит гораздо категоричнее. Человеческое тело вступает в механизмы власти, которые тщательно обрабатывают его, разрушают его порядок и собирают заново. Родается «политическая анатомия», являющаяся одновременно «механикой власти». Она определяет, как можно подчинить себе тела других, с тем, чтобы заставить их не только делать что-то определенное, но действовать определенным образом, с применением определенных техник с необходимой быстротой и эффективностью².

Далее рассмотрим основные моменты, которые характеризуют образовательное учреждение как дисциплинарный институт.

Во-первых, согласно М. Фуко, это форма зданий, сооружений, в которых располагаются образовательные учреждения. Для них характерны длинные коридоры, классы напротив друг друга, и т.д. В настоящее время нет таких жестких правил. Но появляются свои способы создания дисциплинарного пространства – охрана, пропускная системы, металлоискатели, сигнализация и т.п. Все это приближает внешнее оформление образовательных учреждений к учреждениям, в которых содержатся заключенные или душевнобольные.

Во-вторых, основной функцией дисциплинарной власти является «муштра», нацеленная на то, чтобы изымать и взимать больше. Это выражается в детализации времени, жестов и действий, которые должен совершать помещенный в дисциплинарное пространство индивид. Это создает возможности для создания непрерывного контроля не только за результатами его действий, но и за отдельными фазами, отдельными составляющими процесса его деятельности. Дисциплинарное управление временем индивида проявляется в том, чтобы делить учебное время на дробные интервалы, которые должны быть посвящены выполнению определенной частичной задачи. Это создает все больше и больше

¹ См.: Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред.-сост. П.В. Алексеев. М.: «Школа-Пресс», 1995. С. 46.

² Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. С. 201.

возможностей для оценки результатов индивида и контроля. Например, согласно законодательству Российской Федерации, в учебном заведении высшего профессионального образования учебный час не может быть менее 45 минут. Муштра в настоящее время проявляется в более завуалированных формах. Если раньше муштре больше подвергалось тело обучающихся, чтобы сделать их объектами власти, подчиняющимися авторитету, то сейчас муштре подвергаются умственные и психические способности человека. Например, тестовые задания, которые используются для проверки знаний обучающихся. Конечно, они облегчают участь преподавателя, который все это проверяет, потому что система доведена до автоматизма – сопоставляются полученные ответы с ключами, предоставляемые с тестами, по процентной шкале количества правильных ответов выставляется оценка. С одной стороны, исчезает субъективный фактор, возникающий при устных ответах, когда преподаватель оценивает в целом отвечающего студента. С другой стороны, тестовые задания не могут дать полной картины полученных студентами знаний.

В-третьих, в образовательных учреждениях используются особые способы контроля, чтобы заставить подчиняться дисциплине. М. Фуко приводит различные тексты второй половины XVIII в., в которых теоретики права объясняют, что преступление совершает не тело, а душа: мысль, воля, склонности. От этого меняется и смысл наказания: от телесного, которое практиковалось в Средние века, оно переходит на душевное (лишение свободы, исправительные работы и т.д.). Такая же картина и в образовании, когда наказание становится средством унижения, давления при помощи процедуры оценивания, дополнительных заданий и занятий. В сфере высшего профессионального образования в последнее время очень много говорят о создании и внедрении системы менеджмента качества. Одной из ее составляющих является жесткий способ организации оценивания результатов обучения. В связи с этим появляются понятия рейтинг, баллы и рейтинговая система. Это вынуждает преподавателя практически каждое действие обучающегося переводить в область цифр, данных. У студентов же это во многом вызывает стремление заработать как можно

больше баллов. Но эти баллы не всегда показывают качество знаний студентов. Эти баллы говорят о желании облегчить себе процесс обучения, а при возможности освободить от итогового контроля (зачета или экзамена). Но самым актуальным способом контроля над обучающимися в дисциплинарном институте остается система зачетов-экзаменов. Система проверки соответствия знаний необходимому уровню вынуждает человека, получающего профессиональное образование, обязательно получить по определенной дисциплине минимальный положительный балл, без которого невозможно продолжить процесс обучения.

В процедуре смотр-экзамена обращают на себя внимание следующие специфические черты. Если ранее себя демонстрировала власть, то в новых условиях смотр переворачивает это отношение. Власть заставляет свой объект подвергать себя демонстрации. Она налагает на подвластных обязанность быть осматриваемыми. Смотр-экзамен превращается в процедуру объективации (становления индивида объектом власти) и подчинения. Это обращение отношения «кто на кого смотрит» в функционировании дисциплины является основой ее функционирования, вплоть до самых малейших проявлений. Так общество входило в эпоху бесконечных экзаменов и принудительной объективации¹.

В-четвертых, дисциплинарному институту присуще выстраивание четкой иерархии. Это характеризует и образовательные учреждения. Строгая структура управления, определенные требования, предъявляемые к конкретным должностям, нормативная документация, которой должны все подчиняться.

Но самой основной характеристикой дисциплинарных институтов М. Фуко называет появление нового понятия «власть-знание». Власть-знание – это такое знание, которое развивается и обогащается путем сбора информации и наблюдений за людьми как объектами власти – например, находящимися в специфической и достаточно неестественной ситуации дисциплинарного института. М. Фуко подчеркивает, что одна из функций всех дисциплинарных институтов современного общества – это сбор статистических данных и создание

¹ Мухамадаев М.О. Образование: Введение в дискурс социальной политики. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. С. 124.

определенных массивов знаний о своих объектах. Примером этому служат и современные образовательные учреждения профессионального образования. Все начинается с поступления. Сама формулировка этого процесса очень часто звучит как «подача документов». Документ о предыдущем образовании, свидетельство о результатах единого государственного экзамена, заявление, фотографии, медицинская справка. Все это служит началом сбора информации об обучающихся. Далее сбор информации продолжается – зачетная книжка, экзаменационные ведомости, семестровые ведомости и т.д.

Власть-знание – это также власть, существующая и реализующая себя в форме знания – особого знания о людях – неразрывно связанного с существованием и воспроизводством властных структур. Так, если в Средние века речь шла о том, чтобы установить истину относительно факта преступления и того, кто его совершил, то в XIX веке речь идет также о том, в каком психическом состоянии оно было совершено, что толкало преступника (среда, наследственность, мания). Без знания о психическом состоянии преступника нельзя было вынести адекватный приговор. Таким образом, суд получает функции научной экспертизы: он определяет, например, наличие или отсутствие вменяемости¹. Та же ситуация складывается и в образовательных учреждениях как дисциплинарных институтах. Особенно явным это становится в связи с введением единого государственного экзамена (далее – ЕГЭ) и введением в Российской Федерации Болонской декларации. Результаты, которые обучающиеся получают на ЕГЭ, практически предопределяют его дальнейшее место в профессиональной деятельности. Если процент за экзамен низкий, денежных средств не достаточно на получение платного высшего профессионального образования, то дорога либо в образовательное учреждение начального (среднего) профессионального образования, либо начинать низкооплачиваемую трудовую деятельность.

Все это характеризует образовательное учреждение как дисциплинарный институт. В дисциплинарных институтах (образовательных учреждениях) власть формирует необходимый ей объект – подвластных. Этот процесс, ко-

¹ См.: Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.

нечно же, невозможно просчитать до мелочей, потому что мы говорим об управлении людьми. А управляют этими людьми такие же люди. Человеческий фактор во все времена был самым существенным во всех процессах.

Поэтому, несмотря на преобладающее равновесие, в образовании существуют напряженные ситуации и конфликты. По Т. Парсонсу, таким типичным случаем, являются ученики с высоким интеллектуальным потенциалом и низким социально-экономическим статусом. Эти дети являются объектом пересечения воздействий, исходящих из семьи и из школы. Им приходится действовать так, что самим же и ограничивать собственные хорошие результаты в школе для того, чтобы сохранить добрые отношения с семьей или друзьями, имеющими более низкий интеллектуальный потенциал. Индикатором этого является бахвальство способных детей своими плохими оценками. Так у них возникает и крепнет равнодушие к собственному умственному развитию, вспыхивает и растет недовольство школьной дисциплиной¹.

Таким образом, подобные ситуации приводят к противостоянию обучающихся власти в целом. Рушится основная задача дисциплинарного института – создание послушного объекта власти.

Другой проблемой может стать общий подъем интеллектуального уровня студенческой группы, который увеличивает ожидания и давление, заставляющие каждого обучающегося улучшать свои индивидуальные образовательные результаты. Студенты, которые не показывают хороших результатов в обучении, будут стремиться противостоять преподавателям, администрации образовательного учреждения, развивая по Т. Парсонсу, «антиинтеллектуальные идеологии», иными словами – совершать неблагоприятные поступки и преступления, обманывать, скатываться на «неинтеллектуальные карьеры». Так в структурной дифференциации общества отражается растущая роль образования как агента социализации и социальной селекции: человек, взрослея, поки-

¹ Мухамадаев М.О. Образование: Введение в дискурс социальной политики. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. С. 68-69.

дает образовательное учреждение определенного уровня фактически с уже приписываемыми статусами.

Образовательные учреждения как дисциплинарные институты не превращают обучающихся в массу, как можно предположить изначально. Благодаря системе оценивания и документирования практически всех действий каждый попадающий в эту систему индивидуализируется, становится отдельным винтиком одной огромной машины власти. Это в монархических обществах власть отождествлялась с одним человеком, т.е. индивидуализировалась. Теперь все наоборот. В эпоху постмодернизма индивидуализации подлежат подчиненные. Каждый из них становится объектом и власти, и знания. А объединить это возможно в образовании.

Все это говорит о функции политической социализации, которая состоит в том, чтобы обеспечить непрерывность функционирования и развития технологий осуществления власти на основе преемственности поколений. С помощью социализации политическая система навязывает новым поколениям сложившиеся ценности и нормы политического поведения предшествующих поколений с целью обеспечения и постоянного воспроизводства социального порядка во времени¹.

¹ См.: Мухамадаев М.О. Образование: Введение в дискурс социальной политики. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. С. 131.